

АННА ГАВРИЛОВА
ЯСЯ НЕДОТРОГА

Слово дракона,
или
ПОЙМАТЬ НЕВЕСТУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г12

Иллюстрации *И. Косулиной*

Гаврилова, Анна.

Г12 Слово дракона, или Поймать невесту / Анна Гаврилова, Яся Недотрога. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-235968-2

Драконы покинули материк много веков назад, даже были поозрения, что они уже вымерли. Но нет, в одно прекрасное утро в нашу академию нагрянула целая делегация — четверо мощных, широкоплечих мужчин.

Их предводитель — хмурый и синеглазый — заявил, что девица, которая активировала древний артефакт, находится в большой опасности, и пообещал защитить. Жениться дракон не намерен, но в стенах академии теперь слишком часто звучит слово «невеста», а сам ящер подозрительно косится на меня...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Гаврилова А., Недотрога Я.,
текст, 2026

© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235968-2

Пролог

— Кошмар! Что мы творим? — прошептала Ри. — Девочки, это же какое-то дремучее мракобесие!

Мы пришикнули на подругу и продолжили двигаться вдоль стеклянной стены оранжереи. Вокруг было темно, пространство выглядело довольно зловеще. Особенно пугали причудливые ветки растущего слева ядовитого плюща.

Собственно, между стеной и рядами плюща мы сейчас и шли.

Вернее, крались!

А наша «многомудрая» Ри, невзирая на все свои протесты, не отставала.

— Мы же умные, образованные девушки, — продолжала Ри. — Мы будущие магессы! Мы умеем такое, что простым смертным и не снилось! Мы гордость академии, надежда королевства и...

— Ририан, успокойся, — не выдержала Ксанна.

Я поддержала Ксанну уверенным кивком.

— Да, но... — не послушалась Ри. — Как вы не понимаете? Хрустальный Перст — всего лишь пережиток прошлых эпох, банальное суеверие. Его проверяли миллион раз, и магии в нём нет. Это просто необычный камень.

— Может, хватит? — перебила эти излияния я.

Есть магия или нет — какая разница? Упомянутые Ри суеверия на пустом месте не рождаются, и прямо сейчас я очень на них рассчитывала. Потому что спасти меня способно только чудо. Без чуда я выпускные экзамены не сдам.

Перст, согласно поверьям, исполнял желания. Но не все, а только заветные, и только один раз.

Более того, существовали дополнительные условия: прийти нужно в новолуние, в самый тёмный предрассветный час и, что не менее важно, силу имело лишь первое прикосновение.

Я точно знала, что у этого странного хрустального столба, выполнявшего роль главной опоры круглой академической оранжереи, все наши сокурсницы и сокурсники побывали ещё в первый год обучения.

А мы продержались почти пять лет. Пять! Сколько ещё ждать?

— Девочки... — опять застонала Ририан.

— Ты ещё покричи, — разозлилась Ксанна. — Да погромче, чтобы сторож услышал и вызвал преподавателей.

— Ага, — поддакнула я. — Чтобы нас поймали и вцепили по строгому выговору.

Ри резко замолчала. А когда мы добрались до дорожки, ведшей к центру всего этого сложного и нежно любимого ректором сооружения, сообщила:

— Вообще, ректор недавно сказал, что за тайное проникновение к Хрустальному Персту будет не выговоры делать, а исключать.

Ну вот. Вот и оптимизм подвезли.

Только мы с Ксанной не дрогнули. Ририан, видя нашу стойкость, тоже уgomонилась.

Наконец-то! Я понятия не имела, какие желания собираются загадывать девчонки — озвучивать нельзя, ведь иначе не сбудется. А моё было очевидно, наверное, всем.

— Стоп, — вдруг прошелестела Ксанна, приседая и раскидывая руки в стороны.

Мы затормозили.

Впереди уже виднелись очертания «неволебенной» древности, и я закусила губу от досады. Если нас засекут вот прямо сейчас, то это конец. Второй попытки добраться до Хрустального Перста нам не представится — уж кто-кто, а ректор проследит.

Но тревога оказалась ложной, оранжерея пустовала.

Мы постояли немного, и Ксанна выдохнула:

— Чисто. Идём.

Нам оставалось шагов пятнадцать. Дорожка тут была широкой и идеально ровной, но я всё равно споткнулась.

— Элия, — испуганно выдохнула моё имя Ри. — Элия. Ты споткнулась, это дурной знак!

А то я не знаю.

— Кто виноват, что тут так темно? — буркнула я.

Когда добралась до хрустального столба, случилась ещё одна неприятность. Стоило прикоснуться к камню, как я порезала палец о край одной из бесчисленных трещин.

Не вскрикнула, но инстинктивно отёрнула руку. Миг, и участок колонны, к которому прикасалась, вдруг вспыхнул, давая возможность хорошо разглядеть кровавый отпечаток. Озарился ровным серебристым светом и погас.

— Оу, — выдохнула Ксанна.

— Что-что? — прошептала Ририан.

Обе видели это свечение, и обе изумились.

А я испугалась, ведь Ри абсолютно права: Хрустальный Перст проверяли много раз, в нём действительно нет никакой магии. Почему же он тогда светится?

— А может, его неправильно проверяли? — словно прочла мысли Ксанна. — Может, надо было окропить столб кровью девственницы?

Слово дракона, или Поймать невесту

— Или кровью королевского бастарда, — поддакнула Ри.

При упоминании моего родства с его величеством я привычно закатила глаза. Потом подумала и выбросила всю эту ситуацию из головы. Какая разница, почему хрусталь вспыхнул, если загадать желание я так и не успела?

Не успела! А значит, не видать мне диплома как собственных ушей, потому что своими силами я практическую часть экзаменов однозначно не сдам.

Глава 1

Утро началось вяло и неприятно. После ночной прогулки дико хотелось спать, да и настроение было скверным, особенно у меня.

Мы с Ксанной нещадно зевали. В комнате, которую делили на троих, висело этакое зевотно-бормочущее ворчание.

Бормотала Ри. Рассказывала о том, как зря мы всё-таки сунулись в оранжерею к несчастному «пережитку прошлого».

— Повели себя как какие-то недалёкие селянки, — прокомментировала она.

После третьего упоминания селянок в Ри полетели две подушки. Только цели снаряды не достигли: наша умница и отличница выставила пусть простенький, но действенный воздушный щит.

Затем были умывание, сборы, торопливый завтрак и первая лекция у магистра Ицера. Старик, уподобившись лютому зверю, ходил вдоль первого ряда. Он был дико недоволен результатами проверочной работы по живящим и мертвящим эликсирам и явно хотел нас всех покусать.

Ицер уже пошёл вразнос, совершенно забыв, что среди адептов есть аристократы, называть которых тупицами как бы не положено, когда дверь аудитории приоткрылась.

На пороге возник всклокоченный младший преподаватель и воскликнул:

— Магистр! Магистр!

А вот дальше мы не услышали. Ицер быстро понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее, и, прекратив ругаться, поспешил к двери. Там они с младшим преподавателем пошушукались, и Ицер велел:

— Всем сидеть и читать учебник. Шестидесятый параграф!

Сказал, а сам ушёл.

Ситуация была невероятной. Ицер никогда — вот никогда-никогда! — не прерывал и не отменял свои лекции. Ему хоть потоп, хоть погром, хоть высочайший указ самого короля.

Конечно, мы опешили. А спустя пару минут рыжеволосый пронырливый Чейс не выдержал и выскользнул из аудитории. Остальные, зная крутой нрав магистра, не решились. Тупицы среди нас действительно были, а из круглых дураков — только Чейс.

А вот когда сокурсник вернулся...

— Ну что там?

— Как?

— Что случилось? — воскликнули все возбуждённо.

— Уф, — выдохнул Чейс. Рыжий выглядел ошарашенным. — Вы не поверите!

И ему в самом деле не поверили. Все! Кроме нас троих...

* * *

Слух о том, что Хрустальный Перст вдруг «ожил» и теперь светится, разлетелся по академии стремительно.

Оранжевую сразу закрыли, поэтому лично убедиться в свечении «пережитка» мы не могли.

Вернее, это днём пришлось довольствоваться рассказами, а вот ночью...

Едва мир погрузился во мрак, все желающие получили возможность полюбоваться массивным серебристым лучом, который бил из центра круглой оранжереи прямо в небо. В неприветливые весенние тучи.

— Он словно какой-то сигнал посылает, — нервно слотнув, поделилась ощущением Ксанна.

— Сплюнь, — даже не попросила, а приказала я.

Стало зябко. Вот только желания пойти к ректору и признаться в содеянном не возникло. Я, наоборот, нахмурилась и принялась размышлять на тему алиби. То, что мы с девчонками прошлой ночью спали, — это однозначно. Нужно лишь понять, кто мог бы это подтвердить!

Но при том, что живём втроём, вариантов подтверждения как-то не находилось. Это был первый раз, когда я сожалела об отсутствии в академии каких-нибудь сговорчивых привидений или некой сложной охранной системы, которую... можно обмануть, но так, чтобы никто не заметил. Чтобы система показала: были в комнате, и всё.

Итогом моих раздумий стало банальное:

— Девочки, нас там не было.

— Где не было? — отозвалась Ксанна. — Ты вообще о чём?

— Она про оранжерею, — буркнула чрезвычайно умная, но не всегда догадливая Ри.

Правда, через секунду до подруги дошло, и она хлопнула себя по кудрявой макушке.

— Нас нигде не было, — пробормотала Ксанна. — Мы ничего не видели и ничего не знаем!

Увы, но здесь и сейчас это был единственно разумный вариант.

Рэйтран, принц дома Даор

В миг, когда по телу прокатилась первая болезненная волна, я лежал в купели. Наслаждался теплом и прозрачностью воды из подземного источника, одновременно вдыхая пряный аромат виноградного сока.

Поймав странное ощущение — замер. А когда пришла вторая волна тянущей боли, подавился соком и выплюнул его фонтаном. Зрачки расширились, а тело перешло в частичную трансформацию, покрываясь где-то мягкой, где-то твёрдой как алмаз чешуёй.

— Зов? — воскликнул изумлённо и вслух.

Бокал выпал из пальцев и булькнул в купель. Стремительным зигзагом спустился на дно и там замер.

— Зов? — повторил я. — Брачный зов?

Это было, ну мягко говоря, невозможно. Поэтому я выдохнул и попробовал отринуть эмоции. Убрать чувства и включить ум!

Ощущение было объективно незнакомым. С чего я вообще взял, что это зов? Да ещё брачный?

Ах да, я читал о подобном в старинных трактатах...

Когда-то читал, а теперь, ощутив нечто непонятное, невольно сопоставил и пришёл к неверному выводу. Точно неверному. Ведь времена, когда девы проливали свою кровь на священный хрусталь, давно миновали. Сейчас ни одна разумная драконица на такое не пойдёт. Сейчас браки заключаются иначе — по любви, договорённости или расчёту.

Так. А если неразумная?

— Нет, — сказал опять-таки вслух. — Нет поводов так считать.

Болезненная волна — это нечто другое. Либо просто померещилось, либо начало конца — первые признаки того самого магического пресыщения, которое...

А додумать я не успел. В третий раз по телу прокатилась не волна, а целое цунами! Я зажмурился, зашипел сквозь зубы, а в груди вспыхнуло обжигающее тепло.

Через несколько секунд пожар стал тише, ровнее и терпимее. А ещё я поймал отголосок удовольствия.

Этот отголосок и расставил всё по своим местам. Уж слишком специфический признак. Есть лишь одно состояние, при котором оно возникает.

— Твою же мать! — рычаще воскликнул я.

Высочив из воды, я, как был, вышел в спальню собственных покоев и крикнул:

— Гэртхар!

Личный слуга как раз появился в дверном проёме и выглядел обеспокоенным.

— Советников ко мне вызови. Немедленно! — распорядился я.

Гэртхар кивнул и торопливо ушёл.

Спустя четверть часа я, уже одетый, сидел в кресле и наблюдал вытянутые лица умудрённых жизнью драконов. Заодно слушал их оторопелые реплики: «Древний ритуал?», «Пролитая кровь?», «Кровь, которая была принята священным артефактом?», «Да быть такого не может!».

Быть не могло, но было. И пульсирующий жар в груди — лучшее тому доказательство.

Будто у меня без зова проблем мало.

Чем я так прогневал Небеса?

— Ваше высочество, значит, придётся искать, — наконец выдохнул Шорэм. Младший из сонма моих советников. — Не волнуйтесь, это будет просто. Достаточно облететь... примерно половину империи.

Я не волновался. Но очень хотел взглянуть в глаза той драконице, которая осмелилась на такое. Чем думала эта девица? Она ведь понимала, на какой риск идёт?

— Несносная, — не сдержавшись, озвучил мысли я.

Старший советник закашлялся. Потом заявил:

— Ваше высочество, нельзя так говорить о будущей жене.

— Ты не хуже меня знаешь, что никакой свадьбы не будет.

— Хм... — Советник потупился. — Всё верно, но мало ли? Жизнь порой преподносит самые невероятные сюрпризы.

Я отрицательно качнул головой. Увы, здесь сюрпризы невозможны.

Свадьбы не будет. Но я обязан найти и спасти глупую девицу. Долг любого дракона — защищать ту, которую подарила сама судьба.

Элия-Мия тэр Анидас

Спала я не просто плохо, а ужасно. Всю ночь снилась крошечная тьма и звучащий в ней вкрадчивый мужской голос, который вопрошал: «Где ты? Где ты? Где?..»

Я аж головой затрясла, когда проснулась, прогоняя это «гдеканье».

— Элия, всё в порядке? — донеслось со стороны ванной. Ксанна смотрела с тревогой.

— Ага.

Усилием воли я задвинула воспоминание о неприятном сне подальше и встала с кровати. Поднялась, чтобы храбро окунуться в новый учебный день.

Мы с подругами успели посетить столовую и уже приближались к нужной аудитории, когда по коридору, наполненному адептами, пронёсся странный шёпот. А потом кто-то крикнул:

— Смотрите-смотрите! Там, во дворе!

Вся многочисленная толпа adeptов и adeptок дружно повернулась к окнам. Картина была невероятной. Столь же невозможной, как мерцающий магическим светом Хрустальный Перст в оранжерее.

Просто по дороге, ведущей от главной арки, шагала четверка незнакомцев. Мужчины. Пешие! И такие, что все девчонки дружно застонали.

А парни сразу насупились, уставились на пришельцев враждебно.

Наша Ририан подавилась воздухом, а Ксанна спросила: — Это кто?

Ответа мы не знали. Удивлённо смотрели на статных, высоких, широкоплечих красавцев — в слякотной серости весеннего пейзажа они смотрелись особенно необычно.

Впрочем, здесь и сейчас необычным было вообще всё.

Дело в том, что наша академия располагалась на самом отшибе королевства. Хмурый замок стоял на скалистом утёсе, внизу бушевал океан. А со стороны суши лежали бескрайние дикие луга.

И ни одной живой души в округе.

Невзирая на отличные почвы и неплохой климат, тут даже деревень не строили. Никто не желал селиться рядом с магами-недоучками, которые и поодиночке опасны, а если собрать в кучу, да ещё в количестве пары сотен, то вообще мрак.

Вокруг замка не было никаких укреплений — просто без надобности. Даже арка входа стояла сама по себе, как бесполезный, зато грозный архитектурный элемент.

Дорога имелась всего одна: разбитая и грунтовая. Лишь в десятке шагов от арки она превращалась в нечто мощёное, с замахом на цивилизацию. До сегодняшнего дня по этой дороге проезжали лишь обозы с провизией и присылаемый раз в месяц почтовый экипаж.